

МВД России
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД
РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»
(МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя)
ул. Академика Волгина, 12, Москва,
117997
support @ mosu-mvd.com
тел. (499) 789-67-26, факс (495) 336-
62-88

№ _____

УТВЕРЖДАЮ
Начальник Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
генерал-майор полиции

И.А. Калиниченко

«22» сентября 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» о диссертационном исследовании Радионова Григория Геннадьевича на тему «Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности», представленном на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертационное исследование, представленное Радионовым Григорием Геннадьевичем, посвящено актуальной проблеме, имеющей значение не только для теории уголовного права, но и для практической деятельности судов и иных правоохранительных органов по применению уголовно-правовой нормы об ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

Действия, направленные на фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, существенно нарушают общественные отношения, обеспечивающие надлежащее осуществление доказательственного процесса по различным категориям дел, а также установленный порядок формирования результатов оперативно-разыскной деятельности. Уголовно-правовое противодействие преступлениям против правосудия, в том числе

фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, сопряжено с рядом проблем, в первую очередь, обусловленных недостатками законодательной регламентации признаков составов последних и отсутствием их единообразного толкования в теории и правоприменительной деятельности. Проведенные исследования обозначенных вопросов, безусловно, позволили создать предпосылки для решения отдельных проблем совершенствования законодательства, регламентирующего ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, а также практики его применения. Вместе с тем до настоящего времени дискуссионными остаются ответы на вопросы о содержании и объеме понятия фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, существующей дифференциации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 303 УК РФ, в том числе о строгости наказания за таковые. Данное обстоятельство, в свою очередь, сопровождается появлением различных точек зрения относительно толкования и последующего применения ст. 303 УК РФ, что не способствует эффективному противодействию этому виду преступлений против правосудия.

Диссертационное исследование Г.Г. Радионова обобщает весьма обширный эмпирический материал, основные позиции по дискуссионным проблемам законодательства, регламентирующего ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, а также практики его применения.

Соискателю удалось развить теоретико-правовые основы уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности как преступление против правосудия, систематизировать уже имеющиеся знания и использовать их для проведения новых исследований в этой области науки.

Следует согласиться с автором, что уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности не является достаточно

эффективной. Это обусловлено пробельностью, недостаточной определенностью, непродуманной дифференциацией уголовной ответственности, несогласованностью с процессуальным законодательством и другими недостатками, допущенными при конструировании ст. 303 УК РФ. Кроме того имеется ряд нерешенных правоприменительных проблем, возникающих при юридической оценке фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности. Выделенные обстоятельства создают предпосылки для увеличения числа ошибок, допускаемых при применении ст. 303 УК РФ, что в свою очередь подрывает авторитет правоохранительных органов и не способствует превенции злоупотреблений, имеющих место при формировании доказательственной базы в ходе осуществления правосудия по различным категориям дел.

Соискатель справедливо отмечает, что в настоящее время сохраняется острая потребность в научных исследованиях, посвященных изучению проблем законодательства и правоприменения, связанных с установлением и реализацией уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности. В этой связи необходимо отметить, что рассматриваемое исследование, посвященное анализу и развитию положений уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, решению проблем квалификации и дифференциации уголовной ответственности за соответствующие общественно опасные деяния, имеет **не только теоретическое, но и практическое значение.**

Научная новизна рассматриваемого исследования заключается, прежде всего, в разработке и обосновании совокупности новых для науки уголовного права предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, а также практики его применения, учитывающих выделенные в

диссертации проблемы установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 303 УК РФ.

Все основные выводы диссертации имеют эмпирическое обоснование.

При подготовке диссертационного исследования использована большая эмпирическая база. Соискателем были изучены статистические данные ФКУ «ГИАЦ МВД России», Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о показателях применения ст. 303 УК РФ за период с 1997 по 2014 гг.; материалы 146 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 303 УК РФ; практика Верховного Суда Российской Федерации за период с 1997 по 2014 гг., относящаяся к теме исследования; результаты анкетирования 224 практикующих юристов из 59 субъектов Российской Федерации (172 сотрудников правоохранительных органов: судей, прокуроров, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников органов внутренних дел; 52 адвокатов и лиц, занимающихся частной юридической практикой), проведенного в 2013 г.

Соискатель также использовал личный опыт прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, полученный в ходе работы в органах прокуратуры г. Москвы.

Все это обусловило аргументированность и достаточную убедительность выводов исследователя.

Апробацию результатов исследования можно признать достаточной.

Результаты диссертационного исследования опубликованы в виде 9 научных работ, включая 3 статьи в рецензируемых изданиях, указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России; докладывались на 4 научно-практических форумах, в том числе на Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью» (Кубанский государственный аграрный университет; 11 апреля 2014 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность прокуратуры Московской области, а также в учебный процесс юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Диссертация Г.Г. Радионова имеет оригинальный характер, изложена ясным научным языком, имеет обоснованную структуру. Ее оформление соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению результатов завершенных научных исследований.

Автореферат соответствует тексту диссертации.

Вместе с тем отдельные положения рассматриваемого диссертационного исследования, по нашему мнению, не точны или не вполне обоснованы.

1. Представляется, что формулирование предложения о внесении изменений в санкции статьи 303 УК РФ в первом же положении, выносимом на защиту, не в полной мере согласуется со структурой исследования и предполагаемой последовательностью решения поставленных задач (с. 8-9). С этих позиций более логичным было бы начать изложение положений, выносимых на защиту, с социальной обусловленности криминализации фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, о которой соискатель пишет не в первом, а во втором положении. Кроме того, полагаем, что необходимость повышения тяжести категорий рассматриваемых преступлений нуждается в более аргументированном обосновании автора.

2. Недостаточно полно аргументированным и, как следствие, спорным, выглядит утверждение автора о том, что фальсификация источника доказательств (например, протокола следственного действия) образует состав преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, даже если она не сопровождалась искажением содержания доказательственной информации, что не исключает возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (с. 9, 62). Считаем, что при толковании понятия доказательств следует учитывать его определение, предусмотренное в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, исходя из которого, искажение формы

закрепления доказательственной информации, не влияющее на содержание и значение последней, нельзя признать преступлением в виде фальсификации доказательств, поскольку соответствующие действия не могут существенно нарушать общественные отношения в сфере правосудия.

3. Считаем не вполне обоснованным дополнение третьего положения, выносимого на защиту, самостоятельным тезисом о необходимости расширения предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, посредством включения в него доказательств по делу об административном правонарушении (с. 10). По нашему мнению, данное предложение целесообразно было изложить в качестве отдельного положения, выносимого на защиту, а также расширить его аргументацию.

4. Не можем согласиться с предложением автора об определении субъекта фальсификации доказательств по уголовному делу как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения или защиты, имеющего право представлять доказательства (с. 10, 11, 174). В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства (статьи 85-88 УПК РФ) процесс доказывания включает в себя собирание, проверку и оценку доказательств, при этом представление является лишь одним из возможных способов собирания последних, тогда как фальсификация может осуществляться на любом из этапов работы с доказательственной информацией. Поэтому более логичным выглядит предложение рассматривать в качестве субъекта данного преступления любого участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения либо защиты без конкретизации в виде указания на его право представлять доказательства.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку подготовленной Г.Г. Радионовым диссертации, не умаляют научной ценности основных выводов исследования.

На основании изложенного полагаем, что диссертационное исследование Радионова Григория Геннадьевича на тему: «Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной

деятельности», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук (абз. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней) - является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права.

Полагаем, что Г.Г. Радионов заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя доктором юридических наук, доцентом Борисовым С.В., обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя 15 сентября 2015 г. (протокол № 1).

Начальник кафедры уголовного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук,
профессор

Андрей Петрович Дмитренко

21 сентября 2015 г.

Сведения о ведущей организации: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»; юридический адрес: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, дом 12; телефон: 8 (495) 336-22-44; официальный сайт: <http://mosumvd.com/>; адрес электронной почты: support@mosu-mvd.com.